

— Алло, Юйань, только что звонила тебе на городской, но ты не подняла трубку. Где ты?

— Э-э, извини, Ло Фэй, я сегодня не пошла в компанию.

— Что? Что с тобой?

Ло Фэй явно заволновалась. Видимо, она не знала, что вчера Хуа Юйань не вышла на работу.

— Э-э, ничего, просто немного кружилась голова.

Хуа Юйань соврала. Не скажешь же, что президент велела мне сидеть дома и ничего не делать?

— Я приеду к тебе!

Хуа Юйань услышала, как на том конце провода уже начали собираться вещи, и сильно удивилась.

— Не надо, не надо, со мной всё в порядке!

Хуа Юйань выступила холодным потом. Ей было тяжело выносить такую всеобщую заботу.

— Точно ничего?

— Точно ничего!

Уверенный ответ Хуа Юйань заставил Ло Фэй немного успокоиться, но она снова спросила:

— Правда всё хорошо?

— Правда.

Хуа Юйань снова подтвердила. Только тогда Ло Фэй окончательно успокоилась, дала несколько наставлений и повесила трубку.

Хуа Юйань полистала пару романов, но читать не пошло. Поколебавшись, она всё же набрала номер Лю Цингэ.

— Госпожа Лю...

Эм... сейчас рабочее время Лю Цингэ, обращение «президент» уместно? Но после того как она это произнесла, Лю Цингэ на несколько секунд замолчала.

— Мм, что такое?

Хуа Юйань сглотнула, но всё же решилась:

— То есть... госпожа Лю, есть что-нибудь, чем я могу помочь?

На том конце провода снова повисла тишина на несколько секунд, от чего сердце Хуа Юйань подскочило к горлу, готовое выскочить.

— Приготовь что-нибудь на обед, я скоро приду домой поесть.

Тон был мягким. Хуа Юйань услышала это и почувствовала, как внутри разливается сладость.

Она несколько раз кивнула в трубку, согласившись, и, повесив, быстро собралась и спустилась в супермаркет за продуктами.

Тщательно выбрав продукты, она вернулась домой и начала готовить. Но вдруг в голове пронеслась странная мысль...

Почему это похоже на то... как жена дома готовит еду и ждёт возвращения мужа?

Хуа Юйань потрянула головой, пытаясь прогнать эту мысль. От неё краснеешь и становится не по себе.

Хуа Юйань приготовила три блюда. Когда она ставила их на стол, часы показывали уже 12:30. Похоже, Лю Цингэ скоро должна была быть дома.

Пока было время, Хуа Юйань насыпала немного кошачьего корма Сяо Гуаю и позвала его кушать. В этот момент замок щёлкнул. Хуа Юйань с надеждой обернулась, но обнаружила, что вошедшая оказалась не Лю Цингэ, а женщиной средних лет, черты которой были похожи на черты Лю Цингэ. В одной руке она держала дорогую сумку, другой волокла небольшой чемодан. Их взгляды встретились, и обе явно опешили.

— Скажите... вы кто?

Женщина первой заговорила, недоуменно глядя на Хуа Юйань.

Хуа Юйань вздрогнула, тут же встала.

— Здравствуйте, я помощник президента Лю, Хуа Юйань. Сейчас живу в доме госпожи Лю для удобства работы.

Хуа Юйань посчитала свою реакцию достаточно быстрой. Женщина ласково улыбнулась, положила сумку на стол.

— Здравствуйте, я мама Цингэ. Можете звать меня тётёй Юнь.

Сяо Юнь, мать Лю Цингэ, бывший операционный директор группы компаний «Тяньи», а сейчас наслаждающаяся беззаботной пенсионной жизнью.

— Здравствуйте, тётя Юнь...

Хуа Юйань немного нервничала. Сяо Юнь оказалась невероятно мягкой женщиной: каждое движение, каждая улыбка были исполнены элегантства и достоинства, к ним невозможно было придаться.

— Юйань, я могу так тебя называть?

Сяо Юнь ласково улыбнулась Хуа Юйань. Та тут же закивала, как чесалка, на лице застыла растерянная улыбка.

— Ты заболела? Сегодня не была на работе?

Сяо Юнь подошла ближе, внимательно вгляделась в лицо Хуа Юйань. Та уклонилась от её взгляда.

— Просто... просто немного кружилась голова. Госпожа Лю велела мне остаться дома и

отдохнуть.

Сяо Юнь кивнула, показывая, что понимает. Едва войдя, она уже почувствовала запах еды. Не успела она открыть рот, как Хуа Юйань поспешила сказать:

— Тётя Юнь, вы не хотите пообедать? Мне вам насыпать риса?

Сяо Юнь, только что приземлившаяся и сразу приехавшая к Лю Цингэ, действительно была голодна. Она не стала церемониться и попросила Хуа Юйань подать ей рис.

— Цингэ, должно быть, очень тебе доверяет, хорошая девочка.

Сяо Юнь ела блюда, приготовленные Хуа Юйань, — они были очень неплохими. Смотря на послушный вид Хуа Юйань, она прониклась к ней симпатией. Чувствовалось, что этот ребёнок очень внушает спокойствие.

— Я счастлива, что могу заботиться о госпоже Лю.

Хуа Юйань тут же ответила, всё ещё нервничая. Сяо Юнь улыбнулась. Хотя ей уже за пятьдесят, годы почти не оставили следов на её лице, она оставалась прекрасной.

— Юйань, не нервничай, тётя Юнь тебя не съест.

Тон Сяо Юнь оставался мягким. Даже манера есть была похожа на манеру Лю Цингэ — элегантная, как подобает девушке из хорошей семьи.

Хуа Юйань почесала затылок, сухо хихикнула. Сяо Юнь заметила, что Хуа Юйань стоит напряжённо, и посмотрела на неё.

— Юйань, садись, поболтай с тётей Юнь.

Хуа Юйань была несколько сбита с толку этим неожиданным гостем. Она тоже села, выпрямив спину и держась прямо, словно готовая к приказу. Сяо Юнь глянула на неё и тихонько хихикнула.

Хуа Юйань тут же потеряла голову... Если бы Лю Цингэ тоже улыбалась так, у всех, наверное, улетели бы души.

— Как давно ты работаешь помощником у Цингэ?

Спросила Сяо Юнь, отложив палочки для еды. Она ела мало, поэтому фигура сохранилась отлично. Она смотрела на Хуа Юйань, подперев рукой подбородок, ожидая ответа.

— Уже несколько месяцев.

Хуа Юйань говорила с улыбкой, словно перейдя в рабочий режим.

— Мм, Цингэ, должно быть, очень тебя любит.

Сяо Юнь улыбнулась, её взгляды становились всё ярче. Хуа Юйань невольно отвела взгляд. В этом мягком взгляде была непонятная пронизательность, будто он видел человека насквозь.

— Да, госпожа Лю очень ко мне добра.

Ответила Хуа Юйань. Лю Цингэ действительно относилась к ней очень хорошо, это нельзя было отрицать.

— Я впервые вижу в её доме других людей.

Насколько нужно доверять человеку, чтобы пустить его жить к себе домой? Как мать, Сяо Юнь понимала это очень хорошо.

— Эм... для удобства работы. Поскольку у нас много рабочих контактов.

Хуа Юйань снова ответила так. Сяо Юнь не стала углубляться в эту тему и продолжила:

— Ты обычно готовишь дома для Цингэ?

Сяо Юнь любила еду Хуа Юйань. Сама она не умела готовить, поэтому домашняя еда всегда была для неё в особом почёте.

— По выходным или когда есть свободное время.

Хуа Юйань продолжала улыбаться, но вдруг вспомнила что-то и встала.

— Я пойду уберусь в гостевой комнате для тётушки. Другая комната давно не убиралась, я пойду...

Не договорив, Хуа Юйань услышала голос Сяо Юнь:

— Не спеши, сначала сядь и отдохни.

Сяо Юнь видела, что Хуа Юйань даже не сняла фартук. Она поняла, что та, видимо, только что закончила готовить, и не хотела её утомлять.

В этот момент дверь снова открылась. Лю Цингэ увидела чужие туфли в прихожей и вдруг вспомнила что-то, нахмурилась. И действительно, увидела ту знакомую фигуру.

— Мама?

Лю Цингэ увидела женщину в столовой, на её губах появилась лёгкая улыбка.

— Цингэ.

Сяо Юнь первой встала, наклонилась и обняла Лю Цингэ.

— Почему ты не сказала, что возвращаешься?

Хотя Лю Цингэ не проговорила этого вслух, Хуа Юйань видела едва заметную улыбку в углу её губ и понимала, что на самом деле Лю Цингэ очень любит свою мать.

— Хотела сделать тебе сюрприз.

Сяо Юнь отпустила Лю Цингэ, посмотрела на Хуа Юйань и улыбнулась:

— Но твоя красивая девочка уже сделала мне сюрприз.

Лю Цингэ посмотрела на Хуа Юйань. В её прекрасных глазах на мгновение промелькнуло что-то, что Хуа Юйань не смогла понять. Лю Цингэ села, увидела стол, заставленный едой, и сразу

почувствовала голод.

— Я пойду наложу рис.

Лю Цингэ проголодалась и хотела встать, чтобы наложить себе, но Хуа Юйань остановила её.

— Госпожа Лю, вы побеседуйте с тётёй Юнь, я наложу вам рис!

<http://bllate.org/book/16754/1562847>